

С. В. Исаченко

Краснодар

ИЗ ИСТОРИИ КУБАНСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО САМИЗДАТА

1960-Х ГОДОВ

**(МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКИЙ СПИСОК «ТЕТРАДЬ
ЕВДОКИИ»)**

Аннотация. Реакцией общества на запреты и сокрытие информации, на отсутствие свободы слова, подавление духовной свободы и инакомыслия, на искусственное ограничение круга чтения в СССР явился самиздат. В статье автор рассматривает циркулировавший на Кубани православный самиздат в контексте событий социально-политического характера 1960-х годов. Источниковой базой исследования послужили тексты самиздата, документы законодательства, текущая документация властных структур.

Ключевые слова: самиздат, музыкально-поэтический самиздат, антирелигиозная кампания в СССР, проблематика Русской Православной Церкви, православный самиздат.

S.V. Isachenko

Krasnodar

FROM THE HISTORY OF THE KUBAN ORTHODOX SAMIZDAT

OF THE 1960S

(MUSICAL AND POETIC LIST «THE NOTEBOOK OF EVDOKIA»)

Abstract. The reaction of society to the prohibitions and concealment of information, to the lack of freedom of speech, the suppression of spiritual freedom and dissent, to the artificial restriction of the circle of reading in the USSR was samizdat. In the article, the author examines the Orthodox samizdat that circulated in the Kuban in the context of the social and political events of the 1960s. The source base of the study was the texts of samizdat, documents of legislation, current documentation of government structures.

Key words: samizdat, musical and poetic samizdat, anti-religious campaign in the USSR, problems of the Russian Orthodox Church, Orthodox samizdat.

Самиздат, применительно к позднесоветскому социуму, в широком смысле слова может быть определён как «специфический способ бытования общественно значимо сравнительно отношения государства и Русской Православной Церкви первого послевоенного десятилетия обострились во вреимых неподцензурных текстов, состоявший в том, что их тиражирование происходит вне авторского контроля, в процессе их распространения в читательской среде» [3, с. 17]. В СССР местом производства и наиболее интенсивной циркуляции самиздата были Москва и Ленинград. Однако население регионов достаточно активно потребляло подобного рода продукцию, а иногда выступало и в роли её создателя [1, 10, 13]. Не осталась в стороне от этого процесса и Кубань. Проблеме циркуляции и создания разного по своему видовому составу самиздату (общественно-политического, религиозного (протестантского) и художественного) в Краснодарском крае посвящены работы А. Н. Еремеевой, С. В. Исаченко, Н. В. Ламосовой, В. В. Огрызко, Е. Л. Ряполовой, Е. С. Ревинной [6].

В данной статье рассматривается самиздат местной православной конфессиональной среды. Как утверждает Н. М. Митрохин православный самиздат «оформился в СССР во второй половине 1960-х и в 1970–1980-е годы» [8, с. 14]. Наша задача состоит не в том чтобы охватить весь массив православного самиздата, бытовавшего в то время на Кубани. В фокусе частный случай рукописного воспроизведения текстов религиозной тематики в форме общей тетради из 54-х листов без типографской маркировки. Предположительно самиздатский список составлен во второй половины 1960-х годов. Автор приносит сердечную благодарность протоиереев Свято Троицкого Собора Краснодара отцу Михаилу (Околот) за любезно предоставленную возможность ознакомиться с этим культурным артефактом.

Примечательно, что ГКУ «Крайгосархив» хранит многочисленные материалы о деятельности Русской Православной Церкви на Кубани в советский период: рапорты, доклады, статистические сведения уполномоченного по делам религий по краю и Краснодарского

епархиального управления [2]. На базе официального документального материала проблематика отношений государства и Русской Православной Церкви неоднократно исследовалась российскими и кубанскими историками. Отметим, что при всём её многообразии изучение этой темы продолжается [11]. Вместе с тем, по мнению Н. М. Митрохина: «Насколько церковно-государственные отношения были хорошо и понятно запротоколированы, настолько же была "темна вода в облацех" по поводу других аспектов деятельности Церкви и особенно её внутренней жизни. Основными источниками информации о самой Русской Православной Церкви и её проблемах были тексты религиозного самиздата» [8, с. 14]. Следует сказать, при этом, что как ни странно феномен кубанского православного самиздата позднесоветского периода на историографическом уровне не привлёк к себе никакого внимания, чем и обусловлена актуальность данной статьи.

Чтобы понять сам феномен православного самиздата 1960-х гг., необходимо иметь хотя бы самое общее представление о русской православной церкви той поры, особенно на региональном уровне.

Научная аналитика показала что сравнительно отношения государства и Русской Православной Церкви первого послевоенного десятилетия обострились во вред разрушение традиционного управления Церкви, её финансово-хозяйственной деятельности, системы духовного воспитания и образования, притеснение духовенства и мирян [15].

Отец Михаил (Михаил Евгеньевич Околот, родился в 1956 г. в Краснодаре – С. И.) о том, какую роль сыграла для него, выходца из традиционно православной семьи, советская социальная среда вспоминает так: «Конечно, время было такое напряжённое. Всюду антирелигиозная пропаганда, вновь закрывались православные храмы. <...> Мой папа, Евгений, закончил Ставропольскую духовную семинарию в 1955 году, был рукоположен в сан священника и сорок четыре года служил в Екатеринодарской епархии, долгие годы был духовником епархии. Мою маму, Раису, папа встретил в храме. Она была псаломщиком краснодарского

храма великомученика Георгия Победоносца. До двенадцати лет я посещал с мамой храм. <...> Таких как я в советской школе дразнили и называли "попятами". Знаете, есть вещи, смысл которых бывает трудно передать в разговоре, так они эмоционально обострены. Достигнув возраста подростка, я ушёл из-под семейных крылышек в мир. Помню, когда вступал в комсомол, папа мне сказал: "Ну, живи, как тебе совесть подсказывает". Вспомнил эти слова отца, только когда мне было под сорок лет. Переживания прошлого, переосмысление, постепенно я сам себя начал понимать. Мирская совесть подсказывала одно, а он то, во мне хотел пробудить именно ту совесть – голос Бога в сердце, душе человека» [7, с. 381].

Важным средством борьбы с религией в то время была атака на религиозные издания. Советские идеологи считали, что «советскому человеку религиозная литература не нужна и даже опасна», что «если человек откроет Библию, он обязательно уверует (т.е. в основе политики был сюрреалистический страх, что в Библии есть истина)» [16]. По воспоминаниям православных верующих Кубани: «Печатные духовные произведения в то время были достаточно редки, поэтому чаще всего верующие люди делились друг с другом рукописными или напечатанными на машинке самостоятельно молитвами, акафистами, духовными стихами, статьями и другими произведениями» [4]. Но мы тут затрагиваем другую область. Перейдём к собственно артефакту.

Самиздатский список не имеет заглавия. По содержанию материал из тетради условно можно разделить на два тематических корпуса текстов: внебогослужебные и богослужебные. Понятием «внебогослужебный» мы характеризуем музыкально-поэтические тексты. Данное положение в рукописном сборнике определяется по знакам пунктуации в письменных стихах: как правило, они фиксируют строки или строфы. Надо полагать, что необходимость в музыкальной фиксации отпала из-за того, что напев бытовал устно. Богослужебные тексты включают проповедь на празднование Рождества Пресвятой Богородицы (с этого текста начинается список), Канон

покаянный Иисусу Христу, Последование ко святому причащению, гимнографическое церковное песнопение «С нами Бог» и молитвы в узком смысле этого слова: покаянные, благодарственные или хвалебные тексты, которые обращены к Богу, Богородице и святым.

Названия текстов внебогослужебного корпуса запечатлены на первом развороте обложки тетради в оглавлении (орфография по оригиналу): 1. Рождество Пресвятой Богородицы (из богослужебных текстов); 2. Кто ты Господи; 3. Псалма 20-го века; 4. Колядка; 5. Мира заступница; 6. Что уныло занываешь томный звон; 7. Молитес. Господу; 8. Грешная душа; 9. Покров Пресвятой Богородицы; 10. При пути опасном страдалец лежал; порядковый номер «11» в списке отсутствует; 12. Святитилю Николаю; 13. Заблудшая овца; 14. Агница; 15. Ой вы дети. Мои дети. Далее в оглавлении указаны порядковые номера 16, 17, 18, 19, 20 без пометки объектов, хотя корпус содержит ещё 21 текст: «Жизнь унылая настала», «Иди и буди», «Перед иконой Св. архистратига Михаила», «Молитва» «Крестик», «Встреча Иисуса Христа», «Счастлива путь», «В самом исходе души от тела», «Воскресение», «Смерть», «Псалма Последняя кончина», «Смерть по Украински», «Сей жених», «Спит Сион», «Благодарим тебе создатель», «Хвалебная песнь пресвятой Девы Марии», «Псалма Иисусу», «Ришимость», «Пресвятой Богородицы», «Рождество Хрестово», «Иисус Христос. Грешную душу».

Рассматриваемый экземпляр самиздата не содержит ссылок на источники, которыми пользовался его составитель. Это хорошо читаемые рукописные копии печатными буквами на русском языке с правками. В словах широко используются упразднённые буквы дореволюционного русского алфавита «і» («и») и «ъ» (твердый знак). Какой была параллельная жизнь их протографов, ходили ли они в списках (рукописях), устной или в типографской форме, можно пока только предположить, ориентируясь на объём материала и орфографию. Количество копий в каждом корпусе говорит о том, что тиражировались тексты не основного богослужебного

цикла возможно потому, что богослужебные тексты, во-первых, большого объёма, а во-вторых, были более доступны, видимо вследствие притока богослужебной литературы из закрытых храмов.

Под оглавлением сообщается: «Прочитал 30/8 – 66 года». Надо полагать это архиерейская резолюция (без автографа) с разрешением на пользование. На первом листе тетради прописными буквами, вероятно, указан составитель: «Евдокия Федоровна Фуникова». Ниже менее яркая чернильная запись (орфография по оригиналу): «Я, прошу кто Будет читат ето писала евдакия когда помру то вы помените меня, за мой труд. 68 г.». Выходные данные не содержат места создания самиздата, а история архиерейского утверждения и дата после предпосланной просьбы составителя вместе с тем вносят разногласия затрудняющую установить, когда точно был воспроизведён список.

И всё же при этом можно сделать некоторые выводы. Внутренняя задача данного самиздата, назовём его условно «Тетрадь Евдокии», состоит в том, чтобы превратить субъективное самодеятельное творение – в объективный исторический документ, и потому, не случайно списку предпослан в предуведомлении Евдокии своего рода известный эпиграф из Вольтера: «О мёртвых мы обязаны говорить только правду». Никак нельзя назвать создание списка досужей забавой: нужен был мощный напор, чтобы началось такое творчество, и требовалось мужество без иллюзий, чтобы написать эти тексты и за них отвечать. Факт сопричастности к самиздату входил в противоречие не только с моральным обликом советского человека, но и с законом. Для этого в Уголовном кодексе имелись соответствующие статьи, прежде всего – статья 70 УК РСФСР «Антисоветская агитация и пропаганда» [12, с. 119; 14, с. 546]. Есть сведения, что стихи из «Тетради Евдокии» характеризовались как содержащие клевету на Советскую действительность, а их распространение считалось антисоветской деятельностью [5]. Вот эти стихи (орфография по оригиналу):

Жизнь унылая настала

Забыли их лишили красоты
В них иконы перебили
Из глав брошены кресты
Нет крещения, погребения
Что ждать нам впереди,
Нет домашнего моления
Крест не носить на груди,
Крест носет людей стыдятся
осмеют боясь других
над иконами глумятся
и не молятся на них,
не боятся суда Христова
Что за гробом положен
Без венца живут святога
Как скотов меняют жен
не боятся кары с неба.

Милость ближнего не чтуть
У кого есть много хлеба
Бедным крошки не дают
Если час настал гонение
Как в апостольские дни
Запасайтесь все терпением
С нами Бог, мы не одни.
Будем, чаще же молится
Мы Предвечному Творцу,
Видно время наступает
Быть последнему концу.

Иди и буди!

(Завет епископа священнику)

Иди и буди ты уснувших людей,

Скажи им, что враг среди Божьих полей,

Их хочет засеять травой своей,

Когда лишь разбудишь, тогда отдохни,

Иди и буди!

Иди и буди равнодушных людей,

Глаголом их жги вдохновенных речей,

Зови их к подножью святых алтарей,

Буди равнодушных, их сна не щади.

Иди и буди!

Пока еще враг ожидает зари,

Пока не погасли совсем алтари,

Пока не свалился – иди, говори.

Работы так много еще впереди,

Иди и буди!

В этих стихах, чувствуется тема, которая являлась определяющей на границе 1960-х – 1970-х гг. для православного христианина составителя самиздатского списка с точки зрения духовной истории – встреча Спасителя, исполнение чаяния, исполнение надежды.

Таким образом, данный выше краткий обзор показывает, что по существу исследуемый самиздат значим не только объёмом материала, но и схемой взаимоотношений текстов в списке. В тоже время он обладает исторической ценностью, так как при его описании речь, несомненно, нужно вести о бытовании текстов и выборочном, осмысленном подходе к жизненной реальности составителя, для которого эти тексты помогали выстраивать его внутреннюю духовную жизнь. Поэтому наша статья носит в том числе, рекламный характер. В настоящее время серьёзной проблемой, является отсутствие материалов регионального православного самиздата в широком доступе. Когда сталкиваешься с этим явлением, возникают вопросы, когда и где ещё в православных общинах края воспроизводился самиздат, при каких обстоятельствах, каким темам и почему отдавалось

предпочтение, хранил ли мирской человек такого рода издания. Хочется, чтобы нашлись люди, которые заинтересовались бы подобными источниками и стали бы их открывать и серьёзно изучать, чтобы расширить масштаб сопоставимой информации для исследовательской работы о православной церковной жизни на Кубани, многие проблемы которой остаются открытыми.

Список литературы

1. Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. Новейший период. – Вермонт: Хроника-Пресса, 1984; Мяло К.Г. По страницам самиздата. М., 1990
2. Александр Бабич Русская Православная Церковь в документах архива [Электронный ресурс] // Проза.ру – российский литературный портал – URL: <https://proza.ru/2016/06/23/453> (дата обращения: 21.02.2021).
3. Даниэль А. Ю. Истоки и смысл советского Самиздата // Антология самиздата. Т. 1. Кн. 1. М. 2005.
4. Духовные чада Дорогой о. Евгений (Околот) / Духовные чада. – Краснодар:, 2016. – URL: https://www.koob.ru/duhovnie_chada/dorogoi_o_evgenii (дата обращения: 21.03.2021).
5. Изабелла Нежина Иди и буди / Изабелла Нежина // Стихи.ру: [сайт]. – URL: <https://stihi.ru/2009/11/03/2784> (дата обращения: 26.03.2021).
6. Исаченко С. В. Неофициальная культура в СССР: региональное измерение (историографический обзор) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 7. URL: http://www.online-science.ru/m/productspunkt/number_7-2013/
7. Исаченко С. В. Православная авторская песня: региональные аспекты / Исаченко С. В. // Богослужebные практики и культовые искусства в современном мире. Выпуск 4. / ред.-сост. С. И. Хватова. – Краснодар: Изд-во «Магарин О. Г.», 2020. – С. 381–394.

8. Митрохин Н. М. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М., 2004.
9. Обвинительное заключение по уголовному делу № 6667 по обвинению: Тихоновой Марии Григорьевны // mognovse.ru: [сайт]. – URL: <https://mognovse.ru/rgn-nachalenik-upravleniya-komiteta-zam-prokurora-gosbezopasno.html> (дата обращения: 26.03.2021).
10. Прищепа А. И. Инакомыслие на Урале (сер. 1940-х – сер. 1980-х гг.) – Сургут, 1998.
11. Рыбко С. Н. Развитие православной церковной жизни на Кубани в советский период. К вопросу о церковно-государственных отношениях // Научное наследие Федора Андреевича Щербины и современность: сборник материалов материалов XIII научно-практической конференции «Научное наследие Фёдора Андреевича Щербины и современность», г. Краснодар, 22 февраля 2013 г. – Краснодар., 2013. – С. 238-247.
12. Савельев А. В. Политическое своеобразие диссидентского движения в СССР 1950 – 1970-х годов // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 119.
13. Савицкий С. Андеграунд. История и мифы ленинградской неподцензурной литературы / С. Савицкий. – М.: Новое лит. обозрение, 2002.
14. Хроника диссидентского движения (1968–1983 гг.) // Погружение в трясину: (Анатомия застоя). – М., 1991.
15. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. – М., 2000.
16. Юлия Зайцева Можно ли было в Советском Союзе достать Библию? / Юлия Зайцева // Благовест-Инфо: [сайт]. – URL: <http://blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=4&id=72542&print=1> (дата обращения: 27.03.2021).